

О ПОДХОДЕ К КЛАССИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ¹

© 2014 г. Анна Константиновна Жарова²

Краткая аннотация: в рамках данной статьи исследуется понятие информационной услуги как результата отношений, связанных с действиями по организационному обеспечению лиц возможностью использования информации, информационных ресурсов и информационных технологий.

Annotation: in the article was discussed the notion of information services as a result of the relations connected with the actions for organizational support of individuals the ability to used information, information resources and information technologies.

Ключевые слова: информационная услуга, Интернет, информационные отношения, информационное право.

Keywords: information service, Internet, information ratio, information law.

Формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставление на ее основе качественных услуг и обеспечение высокого уровня доступности для населения информации и технологий – вот те задачи, которые ставит перед собой стратегия развития информационного общества для достижения основной цели его формирования и развития в Российской Федерации.

Вопрос о понятии услуги исследуется достаточно давно, однако при кажущейся понятности термина “услуга” все еще остаются вопросы, связанные с пониманием критериев, на основании которых можно точно определить предоставленные и полученные услуги.

Существуют различные основания для классификации оказываемых услуг, но “смысл любой классификации состоит в конечном счете в том, что соответственное понятие относят к определенной группе”³. В связи с этим с развитием отношений, связанных с передачей, распространением, использованием информации, можно выделить класс информационных услуг.

По категориям информационных процессов в первую очередь выделяются услуги по передаче, распространению, хранению, использованию, защите информации и т.д. С развитием информационных технологий сфера информационных услуг стала значительно шире. Можно привести

большое количество примеров информационных услуг, реализуемых посредством такой информационной технологии, как сеть Интернет.

Так, например, поисковые системы Google, Yandex, Mail и др. могут предоставлять услугу организации поиска информации в информационной системе корпоративным пользователям сети и частным лицам. Сущность предоставления такой услуги состоит в организации и предоставлении в использование разнообразных программных технологий, оптимизирующих поиск информации пользователям услуги.

Например, в Северной Корее и Китае данная услуга предоставляется государственными структурами, так как Интернет находится полностью под государственным контролем⁴.

Примером информационной услуги может выступать также услуга хостинга, т.е. выделение оператором (исполнителем) хостовых услуг и предоставление заказчику серверного пространства в пользование, что в дальнейшем позволяет заказчику размещать информацию и иметь к ней доступ посредством сети Интернет.

Информационная услуга может также иметь вид подключения пользователя к почтовому серверу. Услуга определяется в регистрации любого лица (заказчика) у провайдера хостинга. В данном случае предоставляется как услуга использования вычислительных мощностей провайдера хостинга (в рамках которой предоставляются программные технологии, место на сервере), так и услуга хостинга, так как полученные сообщения для кли-

¹ Статья написана в рамках работы по гранту РГНФ № 13-03-00322.

² Старший научный сотрудник Института государства и права РАН, доцент кафедры инноваций и бизнеса в сфере информационных технологий НИУ ВШЭ, кандидат юридических наук (E-mail: anna_jarova@mail.ru).

³ Брагинский М.И., Ветрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. М., 2001. С. 138.

⁴ См.: Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров / Науч. ред. В.В. Ярков. М., 2011. С. 48.

ента электронного почтового сервиса (заказчика) хранятся на сервере исполнителя (провайдера хостинга) до тех пор, пока заказчик не перенесет информацию на свой компьютер.

Предоставляется информационная услуга, в том числе и в качестве подключения к службам связи и коммуникационным услугам, например мобильный Интернет и др.

Очень распространены в настоящее время информационные услуги получения доступа к облачным вычислениям. Данная технологическая платформа (облачные вычисления) признана наиболее прогрессивной в части предоставления неограниченному кругу лиц различного рода услуг по использованию аппаратно-программных технологий в целях, указанных в договоре об использовании облачных вычислений. Неограниченный доступ определяется самой технологией, т.е. изначально данная технология программируется так, что в состоянии обрабатывать запросы неограниченного числа пользователей, однако правообладатели “облака” предоставляют каждый раз услугу доступа к данной технологии конкретным пользователям, потребителям услуги.

В каждом из представленных вариантов услуг действуют различные субъекты, которых можно дифференцировать как субъектов – участников рассматриваемых отношений с учетом:

- оформления права на включение в интернет-отношения в качестве информационного посредника;
- оформления прав и обязанностей пользователя информационных технологий (ИТ);
- отношений пользователя ИТ и обладателя информационных ресурсов (ИР) по услугам для потребителя как в частных, так и в публичных отношениях.

Такое разнообразие субъектов – участников сети Интернет ставит вопрос об их классификации в качестве: правообладателей ИР и собственников ИТ; информационных посредников, пользователей сетевых ИТ; потребителей продукта работы пользователей ИТ в системе сети Интернет.

Многообразие услуг, предоставляемых посредством информационных технологий, и отношений, создаваемых в рамках предоставления услуги, требуют раскрытия содержания информационной услуги как результата деятельности. При этом следует **определять информационные услуги как деятельность владельца или пользователя информационных технологий (ИТ) с другими субъектами отношений и как результат отношений по организационному обеспече-**

нию доступа этих субъектов к использованию ИТ-средств в своих целях, предоставлению информации в определенной форме, обработке для взаимодействия с ее потребителями непосредственно или через пользователя на определенных условиях.

Понятию “информационная услуга” уделялось недостаточное внимание. Это связано с тем, что услуга как самостоятельная категория все еще изучается, и несмотря на кажущуюся понятность термина “услуга” остаются вопросы, связанные с пониманием тех критериев, на основании которых можно точно определить, какие именно услуги были предоставлены и получены. Так, ГК РФ не раскрывает понятие услуги, только относит её к объектам гражданского права (ст. 28 ГК РФ). Понятие финансовой услуги как банковской услуги, страховой услуги, услуги на рынке ценных бумаг, услуги по договору лизинга, а также услуги, оказываемой финансовой организацией и связанной с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц, раскрывается в п. 2 ст. 4 Федерального закона “О защите конкуренции” от 26 июля 2006 г.

Понятие услуги дано в налоговом кодексе РФ. Под нею понимается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности (п. 5 ст. 38 НК РФ).

Однако каждое из приведенных понятий является узко направленным. О том, насколько сложно определить категорию “услуга”, писала Л.В. Санникова. Так, автор пишет, что “обзор суждений по вопросу о понятии услуг подтверждает мнение других исследователей, что ни одна из попыток дать определение услуги не увенчалась успехом. В приведенных определениях преобладает толкование услуг как деятельности, но существенные признаки этой деятельности, необходимые и достаточные для формирования понятия, не называются...”

Раскрытие сущности услуг через описание признаков, отличающих их от товара (вещи), в качестве которых называют: неосвязаемость, непостоянство качества, недолговечность (не-сохраняемость), неразрывность производства и потребления, также не привели к адекватному отображению услуги”⁵.

Вероятнее всего это связано с тем, что некоторые виды услуг, к которым относится и информа-

⁵ Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. М., 2006. С. 8.

ционная услуга, не могут быть полностью описаны через вышеуказанные признаки – неосвязаемость, непостоянство качества, недолговечность (не-сохраняемость), неразрывность производства и потребления. Так, Л.В. Санникова приводит различные мнения о необходимости закрепления понятия информационных услуг в ГК РФ, так как в связи с малой изученностью понятия услуги и информационной услуги, как таковой, единое понимание данных категорий отсутствует.

Следуя логике, законодатель, вводя понятие “информационная услуга”, хотел выделить данную категорию, показав ее особенности. Однако, законодатель так и не определил критерии, по которым можно однозначно сделать вывод о понятии информационной услуги. Утративший силу Федеральный закон “Об участии в международном информационном обмене” определял информационные услуги через действия субъектов (собственников и владельцев) по обеспечению пользователей информационными продуктами (ч. 6 ст. 2).

Логично предположить, что понятие “информационная услуга” должно основываться на понятии “информация” и быть непосредственно связанным с информацией, информационными ресурсами, с разными формами информационных технологий, которые могут предоставляться различными субъектами публичных и частных правоотношений. Государственные услуги предоставляют государственные или муниципальные органы. Гражданско-правовые услуги могут предоставлять физические и юридические лица, государственные и муниципальные предприятия и учреждения.

С точки зрения информационного законодательства все информационные объекты, информационные ресурсы, результаты интеллектуальной деятельности имеют одну общую составляющую – информацию, которая определяется как сведения, сообщения, данные независимо от формы их представления (п. 1 ст. 2 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”).

Норма п. 1 ст. 5 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” указывает, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. В то же время из ГК РФ информация исключена из объектов гражданских прав. Учитывая, что Федеральный закон “Об информации” не распространяется на отношения, регулируемые ч. IV ГК РФ, и не раскрывает понятие “информации”, но в то же время оперирует данной категорией, в ГК РФ необходимо

определить не только понятие информационной услуги, но и предмет информационной услуги.

Эту мысль подтверждает ст. 8 Закона г. Москвы “Об информационных ресурсах и информатизации города Москвы” от 24 октября 2001 г., согласно которой информационные ресурсы г. Москвы включаются в хозяйственный оборот путем оказания на их основе информационных услуг. Соответственно, можно сделать вывод, что законодатель связывает оказание информационных услуг с введением в хозяйственный оборот информационных ресурсов.

Так, Ю.Е. Сиднева, рассматривая информационные услуги в системе экономических отношений по использованию результатов интеллектуальной деятельности, приходит к выводу, что производство и продажа компьютерных программ, баз данных, а также телекоммуникационные услуги (услуги связи) следует включать в сферу информационных услуг⁶.

Однако, если рассматривать законодательное определение понятия “услуги”, в НК РФ как деятельности, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности (п. 5. ст. 38 НК РФ), то некоторые информационные услуги можно отнести к работам. Так, например, оцифровка бумажной или аналоговой версии произведения по определению, данному в НК РФ, должна называться работой, так как имеет материальное выражение. Однако данная материализация достаточно условна, ибо результат деятельности исполнителя может не иметь материальной связи, например с диском, т.е. результат передается заказчику по сети Интернет. В последнем случае возникает вопрос: можно ли связать передаваемую информацию и каналы связи как некоторую материализацию? Таким образом, можно предположить, что в разных случаях такие действия могут расцениваться и как работа, и как услуга – в зависимости от того, есть ли связь с вещью, хранится ли у заказчика результат деятельности.

На это обращают внимание и авторы учебника “Российское предпринимательское право”. Так они пишут, что, следуя логике НК РФ, предметом договора об оказании услуг не может быть результат работы, остающийся в распоряжении заказчика...⁷

⁶ См.: Сиднева Ю.Е. Информационные услуги в системе экономических отношений (Теоретический аспект). Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Уфа, 2001. С. 62 – 64.

⁷ См.: Алексеева Д.Г., Андреева Л.В., Андреев В.К. и др. Российское предпринимательское право / Под ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М., 2010.

Следует с ними согласиться, так как многие информационные ресурсы, например результаты интеллектуальной деятельности, являются нематериальными, причем для ее результатов выражение в объективной форме является необходимым для обеспечения охраноспособности. (ч. 3 ст. 1259 ГК РФ). Кроме того, гражданское законодательство разъединяет и не связывает такие категории прав, как интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности и права на материальные объекты. Пункт 4 ст. 129 ГК РФ прямо определяет, что “результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены” Гражданским кодексом РФ.

ГК РФ указывает, что интеллектуальные права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Переход права собственности на вещь не влечет перехода или предоставления интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации, выраженные в этой вещи (ст. 1227 ГК РФ).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение критерия разграничения работ и услуг по материальности результата информационной услуги не является возможным.

Кроме того, материализация также может быть различной. Так, А.Е. Шерстобитов пишет, что “в случае передачи результатов сканирования по каналам сети Интернет материальный результат деятельности будет присутствовать в виде изменения магнитных характеристик накопителя информации (жесткого диска) в компьютерной системе заказчика после получения им заказа. Такой материальный результат не имеет признаков вещи, поэтому в данном случае можно будет говорить об оказании услуги, а не выполнении работы”.

С.А. Чеховская, считает, что в хозяйственном обороте информация выступает в форме информационного продукта или информационной услуги. Информационным продуктом является информация, предоставленная для удовлетворения конкретных информационных потребностей потребителей, при этом осуществление оборота

которой не запрещено действующим законодательством⁸. Скорее всего автор имел в виду под информационным продуктом информационный ресурс.

Информация может выступать в качестве либо самостоятельного объекта (секрет производства), либо элемента, сопутствующего иному объекту прав либо деятельности субъектов (передача информации о товаре в рамках исполнения обязательств по купле-продаже и др.).

Но, несмотря на то что ГК РФ не содержит статью, определяющую информацию как объект гражданских прав, он использует понятие информационной услуги, но только по отношению к договору возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ). Так, в соответствии с ним исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Однако в Законе указывается, что положения договора возмездного оказания услуг не применяются к договорам о выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР) и о подряде, которые регулируют отношения, связанные с созданием результатов интеллектуальной деятельности, являющихся нематериальными, о которых говорилось выше. Соответственно, можно сделать вывод, что к информационным услугам не может быть отнесена деятельность, связанная с результатами интеллектуальной деятельности, несмотря на то что они являются информационными ресурсами.

Так, В.М. Елин, раскрывая особенности оказания услуг при осуществлении IT-аутсорсинга⁹, в рамках которого осуществляется деятельность, связанная с передачей компании-аутсорсеру части функций, связанных с информационными технологиями, указывает, что для этих целей может применяться договор возмездного оказания услуг. Предметом данного договора Конституционный Суд РФ определил согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем.

⁸ См.: Чеховская С.А. Правовые проблемы применения информационных технологий в предпринимательской деятельности. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 12.

⁹ См.: Елин В.М. Роль информационных отношений в договоре IT-аутсорсинга // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества / Под ред. И.Л. Бачило. М., 2012. С. 297–314.

Так, мы видим разные предметы договоров об информационных услугах. В одном случае предметом является использование информации путем ее предоставления, а в другом – использование информационных технологий для определенной цели.

Понятие информационной услуги раскрывается также и в Положении об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 ноября 1997 г. № 1425 (с изм. от 28 марта 2008 г.)).

Так, к информационным услугам в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды относится предоставление организациями Росгидромета оперативно-прогностической, аналитической, режимно-справочной информации общего назначения и специализированной информации.

Таким образом, присутствующее разнообразие суждений авторов о понятии “информационная услуга”, законодательных определений, основанных на различных критериях, подтверждает мысль о необходимости дальнейшего анализа данной категории.

Так, о необходимости введения и законодательного закрепления понятия “публичные информационные услуги” указывалось в диссертации С.П. Стащенко “Компетенция федеральных органов исполнительной власти в сфере предоставления публичных информационных услуг”¹⁰. К признакам публичных информационных услуг автор относит “действия федеральных органов исполнительной власти, их структурных подразделений и должностных лиц, а также организаций, подведомственных государственным органам, (обладателя информации) по обеспечению пользователя информацией, подготовленной в соответствии с их запросами и предназначенной или применяемой для обеспечения их прав и интересов безвозмездно или по регулируемым в соответствии с федеральным законодательством ценам.

К результатам публичной информационной услуги отнесена информация, имеющая официальный статус”.

От качества предоставления информационных услуг зависят уровень развития государства и

удовлетворенность общества в этом государстве. Так, проф. И.Л. Бачило пишет, что “пробным камнем в определении эффективности ИКТ стала область взаимодействия государственных и муниципальных структур в предоставлении публичных услуг гражданам и организациям. Не будучи готовым к информационно-техническому обеспечению всей функциональной системы управления через отраслевые, ведомственные и региональные структуры управления (здесь процесс информатизации идет фрагментарно), государство пока сосредоточило внимание на одной группе функций, а именно: на предоставлении государственных и муниципальных услуг”. Далее автор, размышляя о причинах и направлениях эволюции государственных и правовых институтов в условиях формирования векторов развития информационного общества как общества гражданского, социального, демократического и правового, пишет, что принятие Федерального закона “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг” является началом реализации политического курса на организацию системы предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам и организациям России в электронном виде¹¹. При этом Закон не рассматривает вопросы о дифференциации организационных форм отношений держателей информационных технологий с субъектами, использующими их для предоставления услуг их пользователям.

Л.В. Санникова считает, что понятие информационных услуг целесообразно рассматривать в качестве родового, объединяющего те услуги, в которых объектом воздействия выступает информация. При этом сущность информационных услуг можно охарактеризовать как деятельность по изменению состояния информации, заключающуюся в сборе сведений, их обработке (систематизации, анализе и т.п.), а также передаче их заказчику¹².

Необходимо добавить, что понятие “информационная услуга” целесообразно рассматривать не только с точки зрения связи информации и услуги, но и услуг, связанных с действиями по организации использования информационных технологий, вычислительных мощностей, например предоставления услуги хостинга.

Л.Б. Ситдикова приводит примеры информационных услуг: обновление базы данных “Гарант”; оказание оперативной помощи и консультации по

¹⁰ Стащенко С.П. Компетенция федеральных органов исполнительной власти в сфере предоставления публичных информационных услуг. Автореф. дисс. М., 2010// <http://lawtheses.com/kompetentsiya-federalnyh-organov-ispolnitelnoy-vlasti-v-sfere-predostavleniya-publichnyh-informatsionnyh-uslug#ixzz2Z2inTQJF>

¹¹ См.: Бачило И.Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. М., 2012.

¹² См.: Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. М., 2006.

поиску и предоставлению по индивидуальному заказу редких правовых документов... индивидуальному информированию по различным правовым вопросам и т.д.; а также обеспечение доступа к базе данных на основании договора возмездного оказания информационных услуг.

Однако не все отношения, связанные с информационной деятельностью можно отнести к информационным услугам. Так, Л.Б. Ситдикова¹³ считает, что отношения по распространению информации могут опосредовать различные по своей правовой природе обязательства, а в случае распространения информации новостного, массового характера договорные отношения сторон могут отсутствовать. В связи с этим отношения, возникающие между СМИ по распространению продукции, не должны относиться к информационным услугам.

Конечно, основным критерием информационной услуги является деятельность, связанная с информацией, информационными технологиями. Критерий же потребления в процессе осуществления этой деятельности, введенный п. 5. ст. 38 НК РФ для информационных услуг, в большинстве случаев не может быть реализован. Связано это с признаком информации – ее неотделимостью и отсутствием вещной природы. В связи с этим потребление как действие к информационным ресурсам, информационным объектам также не может быть применено.

Критерий материальности в качестве критериев, используемых для описания информационных услуг, в связи с особенностью информационных отношений также не может быть применен.

Таким образом, рассмотрев различные признаки оказания услуг, в том числе и информационных, заключаем, что понятие информационной услуги непосредственно **связано** с наличием информационных потребностей заказчика в виде информационного запроса, с действиями по организационному обеспечению лиц возможностью использовать информацию и информационные технологии.

Можно выделить три вида информационных услуг: во-первых, услуги по доступу к информационным технологиям; во-вторых, услуги собственников, обладателей информационных технологий с правообладателями информационных ресурсов (работы с информацией – сбор, учет, систематизация, услуги органов государственной власти,

органов местного самоуправления по взаимодействию с потребителями услуг); в-третьих, обеспечение доступа к публичной информации через сайты, кабинеты и выдачу результатов по заказу (поиска, обработки) по социальным услугам органов государственной власти и органов местного самоуправления непосредственно потребителю – гражданам, организациям.

Первый и второй виды связаны с действиями по использованию технологий. Данные отношения в большинстве случаев являются частными и подпадают под сферу действия ГК РФ, в то время как третий вид описывает в большинстве случаев публичные отношения, касающиеся сферы информационного права.

Примером оказания информационных услуг на основе гражданских и публичных отношений, является Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ), который организует предоставление государственных и муниципальных услуг по принципу “одного окна” в соответствии с соглашениями о взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления¹⁴.

Цели функционирования МФЦ определены Правилами организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг¹⁵. (Правила предоставления государственных и муниципальных услуг.)

Для организации своей деятельности МФЦ должен наладить внутреннее и внешнее взаимодействие с разными субъектами, основанное в том числе на всех вышеописанных видах информационных услуг. Так, взаимодействие на основе использования информационных технологий – автоматизированной информационной системы многофункционального центра, указывается в п. 3. Правил предоставления государственных и муниципальных услуг. Функционирование данной системы обеспечивается на основе использования программного и технологического обеспечения, которое может быть реализовано разными способами, например путем применения облачных вычислений или с помощью услуги обеспечения

¹³ См.: Ситдикова Л.Б. Дискуссионные вопросы правовой природы информационных услуг // Росс. юстиция. 2008. № 9. С. 5.

¹⁴ См.: постановление Правительства РФ “Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг” от 22 декабря 2012 г.

¹⁵ См.: там же.

поддержки функционирования и бесперебойной работы автоматизированной информационной системы, а также с помощью услуги поиска информации и др.

Кроме того, МФЦ обеспечивает подключение автоматизированной информационной системы к единой системе межведомственного электронного взаимодействия, которое организуется посредством сети Интернет. Для этого МФЦ должен изначально получить услугу хостинга от провайдера хостовых услуг. Однако в то же время и пользователи (заявители) МФЦ должны использовать услуги хостовых провайдеров для выхода в сеть Интернет и входа в систему МФЦ.

Взаимодействие на основе услуги хостинга позволяет реализовать требование Правил предоставления государственных и муниципальных услуг о реализации МФЦ бесплатного доступа заявителей к федеральной государственной информационной системе “Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)”¹⁶ и региональному portalу государственных и муниципальных услуг (функций).

¹⁶ См.: Портал государственных услуг “Электронное правительство. Госуслуги” // <http://www.gosuslugi.ru/>

Кроме того, для реализации своих функций и для получения информации, а также ее аккумуляции в своей системе МФЦ должен направлять межведомственные запросы о предоставлении документов и информации, которые находятся в распоряжении органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги, либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций. Данное взаимодействие является третьим видом информационных услуг, которое строится на основе публичных отношений. В этом случае реализуется как услуга поиска информации, сбора, хранения ее передачи, оформления запроса услуга доступа к электронным сервисам органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги и др. с вышеуказанными субъектами.

Все вышесказанное, с одной стороны, подтверждает особенность информационных отношений, а с другой – необходимость дифференцированного подхода к правовому регулированию информационных отношений на основе комплексного использования методов регулирования разных отраслей права.